

Цзянь Жун не ожидал, что его собственный ID появится в топовых комментариях. В ответах обе стороны яростно сражались: у ТТС было больше фанов, но водные друзья с его канала были готовы биться один против двух, так что никто не уступал друг другу.

Цзянь Жуна уже не раз оскорбляли раньше, и он не обращал на это особого внимания.

Так что увидев, что Сяо Бай глядит на него чуть покрасневшими глазами, он не знал, как реагировать.

— Уж такие они есть, бранят всех, с кем столкнутся, они вовсе не нацелены на тебя, — нахмурился Цзянь Жун, пытаясь немного утешить его.

К несчастью, умение утешения не было им освоено.

В результате Цзянь Жуну пришлось долго себя сдерживать, прежде чем сдаться в конце концов.

— Но ты же взрослый человек. Как можно плакать из-за того, что тебя немного оскорбили?

Сяо Бай потер глаза.

— Кто тут плачет из-за оскорблений! Как будто я стал бы плакать из-за этих троллей! Будто они заслуживают это!

Через несколько секунд он добавил слабым голосом:

— Конечно, я не пытаюсь ругать твоих поклонников...

Цзянь Жун запутался:

— Тогда почему ты плачешь?

Сяо Бай был слишком смущен, чтобы сказать, что он опечален из-за бывшего товарища по команде, отстраненного от игр из-за организации договорного матча. Он считал, что такое объяснение было бы бесполезным и неразумным.

В итоге Сяо Бай ляпнул:

— После многодневной игры в ранговых я все еще не могу добраться до "Алмаза-1". Я очень огорчен, разве это не повод немного поплакать?

Цзянь Жун:

— ...

— Да что, блин, может понять мидлейнер типа тебя, играющий ассасинами! Все, что тебе нужно, это заюзать умение, уничтожить соперника, и твои очки вырастут до неба. Ты хоть когда-нибудь задумывался, как тяжело продвинуться нам, бедным саппортам? Сейчас все

кэрри на "Алмазе" полные придурки! — чем больше Сяо Бай говорил, тем энергичнее становился. — А еще ты увел моего джанглера!

Твоего джанглера?

Цзянь Жун задрал бровь, и капля сочувствия к Сяо Баю испарилась в его сердце:

— Я его не крал. Насколько тяжело подниматься для саппортов? Разве саппорт PUD не поднялся до "Претендента", играя в одиночку?

Сяо Бай:

— Ты же не пытаешься сказать, что я просто не так хорош, как он?

Цзянь Жун глянул в сторону и откинулся в кресле, парировав прохладным тоном:

— Если тебе хочется воспринимать это таким образом, то я ничего не могу поделать с этим.

Первоначально атмосфера в тренировочной комнате была довольно траурной, но после их короткого обмена любезностями Юань Цянь, сидевший позади, не мог не рассмеяться.

Пайн положил свой телефон на стол и принялся безучастно тренировать зачистку волн мобов.

Сяо Бай настолько разозлился, что и думать забыл о слезах. Вообще-то он вовсе не был склонен к меланхолии, но сегодня давнишние поклонники Кана прислали ему через личные сообщения много старых фото, где он был вместе с Каном, и, пересмотрев немалое их число, парень не мог не расчувствоваться.

Он открыл клиент LoL, желая немного развеяться в игре.

— Ты сейчас на каком ранге? — спросил Цзянь Жун.

Сяо Бай:

— "Алмаз-4".

— Умеешь ли ты хоть что-то, кроме как быть балластом.

— ???

Сяо Бай:

— Эй, хватит постоянно на меня наезжать...

— Добавь в друзья этот аккаунт, — повторил Цзянь Жун. — Его ID "Умеешь Ли Ты Хоть Что-то Кроме Как Быть Балластом".

— ... — Сяо Бай растерялся и не сразу опомнился. — Ты поможешь мне с продвижением?

Цзянь Жун спросил:

— Так ты играешь или нет?

Сяо Бай добавил его со скоростью света.

— Сейчас приглашу тебя, поскорее присоединяйся... Зачем тебе так много аккаунтов? Почему бы просто не использовать основной аккаунт, чтобы играть со мной? Разве тебе самому не нужно в "Алмаз-1"?

Цзянь Жун выбрал свои роли.

— Еще один вопрос, и я выйду из пары.

Сяо Бай тут же начал игру.

В госпитале.

Лу Боюань сидел на длинной скамье, вращая одно запястье и играясь с телефоном другой рукой.

— Я уже сказал не смотреть Вейбо, это только расстроит тебя... — Динг-гэ обратил внимание на его выражение лица и прервался. — Над чем смеешься?

Лу Боюань опустил глаза, читая разные сообщения, полученные его аккаунтом Вейбо.

— Ничего особенного.

Динг-гэ собирался что-то сказать, когда ему позвонили.

Он взял телефон и несколько раз ответил звонившему, прежде чем закончить разговор. Затем пробормотал:

— Это уже двенадцатый звонок за сегодня. Меня начинают пугать коллеги. Одно дело, если бы они только спрашивали о Кане, но они так или иначе просто пытаются что-то выведать о нашем мидлейнере.

ТТС был богатым и сильным клубом, так что фанаты киберспорта внимательно следили за каждым его действием. Даже обычная игра чемпионата могла попасть в горячий поиск, что уж говорить о таком важном событии, как смена мидлейнера.

Лу Боюань даже не поднял головы. Он безразлично предложил:

— Просто сделай официальное объявление раньше, и никто не будет тебя беспокоить.

— Как можно так спешить? Он еще даже не подписал контракт, — Динг-гэ помолчал, прежде чем сказать со всей откровенностью: — На самом деле мы хотели продлить просмотр. Сильные стороны Софта очевидны, но то же касается и его слабостей. Его собственные способности чрезвычайно высоки, думаю, что выше, чем у Кункуна, но после этих двух тренировочных матчей можешь ли ты сказать, что видел, как он проявлял инициативу координироваться с кем-нибудь?

Лу Боюань спросил:

— Тогда почему вы решились взять его сейчас?

Динг-гэ прокашлялся:

— Во-первых, у нас нет времени, мы должны начать его знакомить с ритмом команды как можно раньше. Во-вторых... осталось только два или три месяца до его восемнадцатого дня рождения.

Лу Боюань поднял бровь.

Динг-гэ продолжил:

— Я боюсь, что он может передумать и решить, что стримы более выгодны. Так что отряхнет свою задницу и уйдет от нас.

Лу Боюань рассмеялся.

Это было вполне возможно.

Его телефон внезапно завибрировал. Лу Боюань наклонил голову и кликнул на ответ.

[PUD, СЮ: Бро, есть время?]

Сю был джанглером PUD, опытным профессиональным игроком, начавшим карьеру в одно время с Лу Боюанем. Они знали друг друга еще до того, как начали играть профессионально.

Как две сильнейших команды LPL, TTC и PUD поддерживали неплохие отношения друг с другом, кивая и здороваясь, если им приходилось встречаться за сценой.

Конечно, этим и ограничивались их взаимоотношения. В конце концов, обеим командам приходилось за многое конкурировать друг с другом: чемпионство, популярность, спонсорство... И даже их фанаты постоянно рвали друг друга в клочья на всех сайтах.

В последний раз, во время трансляции чемпионата мира, игроки TTC получили чуть больше времени для представления комментаторами, что вызвало поток оскорблений со стороны фанатов PUD.

Так что из всех игроков текущего состава PUD только Сю мог считаться близким другом Лу Боюаня.

[P: ?]

[PUD, СЮ: Сыграем на пару несколько игр?]

[P: Сейчас не могу.]

[PUD, СЮ: Ладно]

[PUD, СЮ: Кстати, вы там еще не начали подыскивать себе нового мидлейнера? Весенний сезон вот-вот начнется.]

[P: Тоже хочешь выудить наши секреты?]

[PUD, СЮ: Ха-ха-ха, мне вправду любопытно]

[P: Уже нашел одного]

[PUD, СЮ: Кого? Дай подсказку, обещаю, что никому не проболтаюсь.]

[P: Твое обещание не поможет. Динг-гэ сидит прямо рядом со мной.]

Сю еще какое-то время пытался до него допытываться и даже в самом конце не собирался признавать поражение.

[PUD, СЮ: Тогда просто дай мне махонький намек, я сам попытаюсь расколоть его со временем. Это же будет нормально, а?]

Намек.

Лу Боюань опустил глаза и немного подумал.

[P: Очень послушный и милый ребенок.]

(П.П. Лу Боюань дал хитрую подсказку. Основное значение □ – это послушный, благовоспитанный. Но еще одно значение – находчивый и остроумный. А третье значение – ершистый и строптивый. Сю же рассматривает только основное значение, а Цзянь Жун такой лишь с Лу Боюанем) )

[PUD, СЮ: Понял! Это точно тот маленький блондинчик из Европы!]

[PUD, СЮ: Или это тот малыш из Кореи?]

[PUD, СЮ: Если подумать, то все тренирующиеся в ТТС весьма послушны? Вы же, ребята, не вытянули кого-то оттуда, нет?]

Его телефон постоянно вибрировал, так что Динг-гэ нахмурился, услышав это.

— Что у тебя там?

— Так, пустяки, — Лу Боюань заблокировал телефон и добавил: — Играл в загадки.

После осмотра Динг-гэ нетерпеливо спросил:

— Ну как, доктор? Есть ли улучшения?

Доктор взглянул на рентгенограмму и уклончиво уточнил:

— Ты же не перебирал с тренировками, верно?

Лу Боюань ответил: — Ага. Почти забыл, как играть.

Динг-гэ покорно сообщил врачу, что они сыграли тренировочный матч в этот полдень. Он спросил:

— В его нынешнем состоянии он может продолжить тренировки?

— Может, но отдых очень важен. Он не может как раньше тренироваться по десять часов подряд, теперь это роскошь. Даже половина этого времени все еще слишком много, также ему нельзя поднимать тяжести, — доктор продолжил: — Кроме того, продолжайте регулярно приходить на осмотр, лучше всего ежемесячно.

Динг-гэ тут же внес в расписание дату осмотра через месяц.

По пути обратно на базу тренер снова принялся ворчать. Он не был чрезмерно болтлив; но не мог удержаться от брюзжания, когда бы ни подумал о запястье Лу Боюаня.

Выслушивание его недовольства понемногу усыпляло Лу Боюаня, так что он решил откинуться на сиденье и сделать вид, что уснул.

— Я составлю для тебя новое расписание тренировок, когда вернемся на базу. Постараюсь снизить нагрузки везде, где только можно... — На светофоре Динг-гэ бросил взгляд в сторону и продолжил: — Рядом чайная. Зайду за напитками, чтобы улучшить настроение остальным. Разве не говорится, что питье приводит в хорошее душевное состояние?

Припарковавшись, Динг-гэ сказал:

— Подожди, я спрошу у них, что бы они хотели выпить. Ты хочешь чего-нибудь?

— Нет... погоди, — Лу Боюань открыл глаза и вытащил телефон из кармана. — Давай я спрошу.

Динг-гэ слегка удивился.

— Хорошо.

Картинкой профиля Цзянь Жуна была фотка бездомного кота, которую он раньше опубликовал на Вейбо.

Лу Боюань сделал снимок чайного магазинчика и переслал его.

[P: Что бы ты хотел выпить?]

Это был их первый чат после обмена контактами на ВиЧате.

Две минуты прошли без ответа, и Лу Боюань уже думал позвонить ему, когда...

[Цаоэр: Я сейчас играл ранговую, подожди, спрошу у всех.]

[Цаоэр: Сяо Бай хочет очень сладкий чай с молоком, Пайн и Цянь-гэ - зеленый чай.]

[Р: А что хочет Цзянь Жун?]

[Цаоэр: ...]

[Цаоэр: Апельсиновый сок, спасибо.]

Машина подъехала к базе, и, припарковавшись, Динг-гэ остановил Лу Боюаня, хотевшего взять упаковку с напитками.

— Не поднимай тяжестей, — сказал Динг-гэ. — Я возьму это.

Лу Боюань не мог не рассмеяться.

— Все не настолько плохо... Расслабься немного и не устраивай таких сцен на базе. Они могут подумать, что у меня сломана рука.

— Это почти то же самое. В последний раз твоя рука так дрожала, что я только от одного вида впал в панику.

Они направились к тренировочной комнате. На полпути Динг-гэ кое-что припомнил.

— Кстати, тебе не кажется, что Софт немного социофоб? По-моему, он сильно отличается от того, как ведет себя во время стримов. И он весьма неразговорчив. Что, если Софт так и не сможет найти общего языка с другими...

— Ну и откуда ты набрался наглости играть Ривен на топлейне?

Знакомый голос с холодной интонацией.

Сяо Бай сказал:

— Я уже играю аккуратнее... И к тому же джанглер постоянно нацелен на меня!

— Ну да, настолько аккуратно, что даже не можешь делать комбо Ривен. В твоих руках ее чудесный сломанный меч превратился в покореженный перочинный ножик, — бросил Цзянь Жун.

— Просто рейтинг подбора игроков на твоём запасном аккаунте слишком высокий. Против меня играет профессиональный топлейнер, для меня вполне нормально не суметь его обыграть! — придрался Сяо Бай. — К тому же разве я не стараюсь расти? Я уже давно хотел поиграть Ривен.

— Не имеет значения, чего ты хочешь, сперва ответь себе, а заслуживаешь ли ты этого? — Баннер, сообщающий о смерти Ривен, снова выскочил в верхнем углу экрана, и Цзянь Жун скрипнул зубами. — После этой игры меняй все обратно и играй своей Элизой или фигу тебе, а не игра в паре.

— Ладно-ладно, — после того как его столь долго тащили на буксире, Сяо Бай полностью избавился от беспокойства. — Нам осталось выиграть еще два раза, и тогда я смогу играть парой с Пи-бао... Эй, погоди-ка?

Сяо Бай кое-что сообразил.

— Ты не играешь со мной своим основным аккаунтом из-за боязни подняться так высоко, что больше не сможешь играть вместе с моим гэ, верно?..

Аккаунт Лу Боюаня поднялся лишь до серии продвижения в "Алмазе-4". Из-за ограничения ранговых игр он мог играть с игроками не выше "Алмаза-2".

Если бы Цзянь Жун поднялся в "Алмаз-1", то больше не смог бы играть вдвоем с Лу Боюанем.

Оказавшись раскрытым, Цзянь Жун молча убил противника и не стал отвечать.

— Тц... — Сяо Бай искренне покачал головой и вздохнул. — Детали, ты подлинный мастер деталей. Могу я спросить, когда будет опубликован твой литературный труд "Самосовершенствование для поклонников"? Некто Бай поддержит тебя, купив сразу сотню экземпляров.

Цзянь Жун:

— Ты не мог бы играть молча...

Стакан апельсинового сока появился рядом с рукой Цзянь Жуна.

Цзянь Жун прервался на полуслове.

Лу Боюань только что вернулся и принес с собой запах зимы, немного похожий на уже знакомый Цзянь Жуну.

Мысленно Цзянь Жун уже раз десять избил Сяо Бая, прежде чем сказать:

— Спасибо, сколько с меня? Я перечислю на твой ВиЧат.

— Не надо, — Лу Боюань помедлил, продолжив со следами смеха в голосе: — Считаю это благодарностью за то, что тащишь меня вверх... Я полагаюсь на тебя в подъеме до "Алмаза-1".